

В КАКОМ состоянии наш «родимый» газопровод, строительство которого входит в комплекс аммиака-2?

Отправимся туда вместе, товарищ. Выдем за соседнюю проходную, минуем несколько сот метров и попадем в сонное царство осени. Двухкилометровая трасса газопровода плавно тянется среди мирно желтеющих бересковых перелесков.

Итак, что же мы имеем? Мы имеем полтора километра траншеи, уже сданной Строймеханизацией, и пятьсот метров — еще не сданной. Мы имеем проектное решение на устройство перехода через встретившийся на пути междугородний телефонный кабель. Самого перехода мы пока не имеем и, откровенно говоря, совершенно не ясно, когда же будем иметь. Еще неделю назад первое управление Кемеровохимстроя (П. Козленко, А. Скворцов), вместе с доблестными товарищами из Строймеханизации под руководством зам. управляющего тов. Вяткина должны оформить этот переход. Вчера там не было ни техники, ни одного рабочего.

СООРУЖЕНИЕ «НАШЕГО» УЧАСТКА ГАЗОПРОВОДА РЕЗКО ОТСТАЕТ. СРОК ОКОНЧАНИЯ РАБОТ СОРВАН.

Имеем ли мы сам двухкилометровый газопровод? Нет. Пока естьстыкованные трубы, правда, в нескольких местах стыки не сварены, и около пятисот заизолированных метров.

Что еще имеем? Сорванный срок окончания всех этих работ — 15 сентября, крепко заболоченную территорию вдоль самой трассы и громадную канаву со сточной водой, которую все еще именуют траншней.

Там, где трасса подходит к дальнему воздухозабору, газопровод выйдет из земли и поднимется на эстакады воздухопровода. Здесь, на эстакадах дело движется, пожалуй, самым наилучшим образом, если оценивать ситуацию в целом. Воздушный газопровод практически уже есть. Смонтировавшие его специалисты Сибметаллургмонтажа сейчас ведут оформление. И окончание работ здесь, судя по всему, — дело ближайших дней.

Одним из наиболее отсталых участков выглядит дорога, которую тянут строймеханизаторы к здешней газораздаточной станции. Впрочем, тянут они пока не дорогу, а волнику. С первой половины августа, когда сюда впервые ступила нога строймеханизатора, трест освоил по мнению специалистов не больше двадцати процентов сметной стоимости дороги.

Кстати, о сметной стоимости. Омичи, передавшие эту работу Строймеханизации, оценивают ее в 54 тысячи рублей. Строймеханизаторы насчитывали идвое больше. Сутяга о недостающих тысячах тянет второй месяц и служит блестящим поводом оттягивать сооружение дороги.

Недавно на большом рапорте тов. Вяткин заявил, что задание на сентябрь тресту чересчур жесткое, что деньги осваивать особо негде. А здесь, на дороге «лежат» 54 тысячи рублей и «взять» их у строймеханизаторов не поднимается рука. Легче всего заявить, что-де Вяткин не желает заниматься дорогой. У Строймеханизации на комплексе не хватает людей — вот, думается, в чем причина. По данным за 16 сентября недобор равнялся 45.

КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ГАЗЕТЫ «КУЗБАСС» НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ КОМПЛЕКСА АММИАК-2 В КЕМЕРОВСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ «АЗОТ».

№ 49 (1238).

Среда, 21 сентября 1977 г. Цена 1 коп.

ВНЕШНИЙ КОМПЛЕКС — НЕ ОКРАИНА!

СООРУЖЕНИЕ «НАШЕГО» УЧАСТКА ГАЗОПРОВОДА РЕЗКО ОТСТАЕТ. СРОК ОКОНЧАНИЯ РАБОТ СОРВАН.

На снимке: монтажник С. Пименов из бригады А. Чердынцева НМУ-1 Сибметаллургмонтажа. Фото Ю. Сергеева.

ПРОТОКОЛ ОДНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Понедельник, 19 сентября. Дневной рапорт в штабе комплекса проводит зам. главного инженера объединения «Азот» А. Пронин. Зам. начальника комплекса П. Макаров приболел, и вот Пронин ведет.

Поднимается еще один зам. — зам. начальника кемеровского управления Запсибэлектромонтажа В. Редкозубов. Разговор идет вокруг подачи напряжения по постоянной схеме.

— Надо бы подавать напряжение, да в аккумуляторной подстанции 111 нет стройготовности, зато есть шестнадцать замечаний. Одни двери не туда открываются, другие без шлинговатов да ручек маются. Окна бы застеклить...

Пронин:

— Давыдов, разберитесь.

Ю. Давыдов, доложу я

Готовь стройку к зиме

♦ ЭТЮДЫ КУЗЬМЫ МЕТЕЛКИНА

верг с ним в 111-й были, все обговорили. Давыдов тогда еще обещал к этому понедельнику туда бригаду послать.

...Этюд — это вам не очерк и не проблемная статья. Комментировать ситуацию жанр не позволяет. Однако одна мыслишка не дает мне покоя. Выходит, Давыдову да Власенко, чтобы дверь заставить правильно открываться, самого товарища Рыбалкина в нянки подавай?! А ведь и тог-

да, уже не зам. Он сам — начальник СУ-5.

Давыдов:

— Ничего не знаю, не ведаю. Замечаний не видел, спрашивайте у генподрядчика.

Пронин поднимает В. Власенко. Тот тоже не зам., а главный инженер СУ-2.

— Надо посмотреть замечания, — солидно пробасил главный инженер.

Пронин записал, что ни Давыдов, ни Власенко «срока не назвали». И рапорт кончился.

А что еще, спрашиваю я вас, мог сделать Пронин? Тут Макаров нужен. Давыдов и Власенко ему подчиняются.

Макаров, так Макаров. Вчера встретил его, излагаю ситуацию. Как, говорит, Давыдов ничего не ведает?! Мы, говорит, еще в чет-

от редакции:

Итак, прочитали мы очередной этюд тов. Метелкина и понапачку решили, что в этот раз что-то не смешно пишет наш ветеран. А потом согласились с ним: смешного в ходе подготовительных к зиме работ и в самом деле теперь мало. График, как вы помните, последним в этой операции делал 19 сентября. В тот минувший день все, или почти все, должно было быть готовым к приему тепла по постоянной схеме. Не получилось. В одних уголках аммиака-2 стальмонтаж связал по рукам механомон-

тажников. Руководители Кемеровского управления Сибстальконструкции В. Смирнов и Г. Лихоманенко на последних рапортах каких только обещаний не давали. И не одно из них не выполнили. Сибпромвентиляция и Запсибсантехмонтаж не сдали еще ни единой системы теплоснабжения. Сегодня заканчивается очередной срок так называемой послесборкой отделки подстанций № 118, 121, 132. Однако и этот срок, судя по всему, не будетдержан.

До сих пор

«Строительство Кузбасса Метелкин»

СЛЯЩАЯ

КРАСАВИЦА

Вид у нее фотогеничный. Строгих очертаний корпус, тюлевая паутина сетьтой ограды, ажурные гирлянды разединителей и изоляторов, сложные геометрические каркасы опор — это подстанция № 150 110/6 кв. Сердце аммиака-2. Красавица.

Но сегодня она еще спит. Летаргическим сном. Месяц

- Операция «Камчатка» • 6 пишем, 3 в уме
- Лытки, но не лотки • Поникшие «ветви»
- ЛЭП • Нет «ревизора»

с маленьким гаком назад мы были здесь и нам доказали, что если растормошить «красавицу», сделать ей искусственное дыхание, подсунуть к вентилятору трансформатора кислородную подушку, то через месяц подстанция может ожить.

Не ожила. Сделала попытку растормошить бригада из СУ-2 Кемеровохимстроя, попробовали и монтажники из Запсибэлектромонтажа. Не вышло.

Что нужно вообще, чтобы подстанция — любая — действовала? Надо, чтобы были источник питания, линия электропередачи, поникающий трансформатор (желательно два), выключатели с кабельными или воздушными линиями — фидера. Что мы имеем? Источник питания имеем — Новокемеровская ТЭЦ. Линия 110 киловольт? Есть. Два трансформатора — есть. Все выключатели к по-

требителям — на месте. Но многим уже готовы и кабельные линии. Все, оказывается, есть.

Почему подстанция «спит»?

— Надо решить вопрос с ячейками 110 киловольт, которые находятся на НК ТЭЦ, — говорит заместитель управляющего трестом Запсибэлектромонтаж Ю. Миллер. — Возможно, они не готовы. Согласовать надо этот вопрос с РЭУ Кузбассэнерго.

Речь идет, очевидно, о воздушных выключателях 110 кв, что находятся на подстанции Новокемеровской ТЭЦ. Правда, там могут быть и масляные выключатели. Но не будем вдаваться в эти технические тонкости. Здесь главное что? А то, что вопрос выходит за привычные границы: НК ТЭЦ — это уже другая система (Кузбассэнерго), другое министерство. А раз так, то нужны

разные согласования и т. д. Надо согласовывать? Надо. Можно согласовать сегодня?

— Нет, — почему-то снова отвечает Ю. Миллер, хотя должен бы, казалось, отвечать заказчик, главный энергетик объединения «Азот» В. Ажиганич. Ему бы решать этот вопрос.

Ю. Миллер поясняет за В. Ажиганича:

Кто-то пустил «утку», что аммиак-2 можно разгрузить без подстанции № 150, от временных мощностей. Проверили. И на «камчатке» оказалась сама подстанция. Не по-территориальному, имеется в виду, признаку, а по отношению к ней.

Судите сами. Могут ли электромонтажники вести здесь кипучую деятельность, если их тут всего трое?

— Мы прибыли сюда 5 сентября, — рассказывает бригадир В. Розенко. — В бригаде 6 человек, но здесь нас сейчас трое. Остальные остались в «Химпроме», где мы сдали подстанцию мощнее, чем эту. Я считаю, — неправильно, что нас разделили. Во-первых, в «Химпроме» уже делать нечего: где лампочки ввернуть, где что подобрать — это не работа. А, во-вторых, здесь нам троим очень здорово достается.

Во всем чувствуется защищенность, монтажники — в унынии. ЛЭП протянута, но не закончена. Концы ваются на земле, не подключены к разединителю, к трансформаторам.

Масса строительных недоделок. Не закончены кабельные лотки, не спланирована площадка открытой части подстанций, труба для слива масла так и торчит обрубком, нет и самой дренажной емкости.

— Сейчас, пока тепло, — продолжает бригадир, — залить бы масло в трансформаторы да сделать ему испытания. А то потом придется шалаш строить, греть.

Словом, не хватает подстанции внимания, не хватает здесь людей, не хватает «кислородной подушки».

— Были здесь и начальник нашего управления Леонов, и его заместитель Редкозубов, — говорит бригадир. — Все обещали: привезут тебе людей. Но до сих пор почему-то не призывают.

В. УСЛАНОВ.

ГОВОРЯТ
бригадиры
И. Федосеев, КМУ-1

НЕВЕСТКА В ОТМЕСТКУ

Вы уже писали о бригадном подряде механомонтажников КМУ-1 на шестом блоке. Из 790 тысяч рублей на сегодня мы освоили 80 процентов сметной стоимости. Фактически смонтировано все крупнотоннажное оборудование. Уже испытаны позиции 651, 655, 656, но все это трубопроводы. Колонну синтеза и другие узлы мы без окончания работ по монтажу высокого давления испытывать не можем. Вот и выходит, что свою работу мы не сможем закончить без механомонтажников КМУ-2 и НМУ-1, которые практически к линиям высокого давления в 674 корпусе еще не приступали.

Кроме того, у нас есть серьезные претензии к заводу-изготовителю — свердловскому «Химмашу». Представитель этого завода уехал в отпуск, и это остановило опрессовку узлов сборника жидкого аммиака, дренажной емкости, испарителя жидкого аммиака. А ведь

впереди морозы, при которых аппараты низкого давления шестого блока до кондиций доводить будет в сто раз труднее. Однако заказчик-производственное объединение «Азот» смотрит на эту тревожную ситуацию сквозь пальцы.

Испытывать и сдавать колонны и аппараты шестого блока теллоизолировщикам мы не можем еще и потому, что ГИАП и заказчик не предусмотрели заглушки. Отдельно от других испытывать шестой блок нам не разрешают ни заказчик, ни проектировщики. А это, естественно, затормозит срок окончания работ по нашему бригадному подряду.

Вот уж, действительно, получается, как в пословице: «Невестка в отместку». Разве это по-хозяйски?

Записал В. СТРОЕВ.

Ответственный за выпуск
Л. АМВИНДЕР.

НАШ АДРЕС: УЛ.
НОГРАДСКАЯ, 3
ТЕЛ. 6-67-46
6-02-00

Ю. Куропятников, Стальконструкция

ОБЪЕКТ СОСЕДА— «ТЕЩИН» ОБЪЕКТ

Вчера у нас будку «украли». Кто-то не поленился поднять ее со всем содержимым, перенес метров на двадцать и бросил под эстакадой.

Все бы ничего, но в будке кислородные баллоны были. А если бы они начали рваться? Меня просто удивляет такое отношение к работе.

Вот говорим: объект соседа — не чужой, надо помогать друг другу. А мы друг другу палки в колеса ставим.

Знаете, сам начинаешь вдруг другим мешать, когда видишь непонимание. Перегордили мы дорогу трубой. Через эту дорогу кирпич возили, раствор. Мы понимали, кому-то нужен кирпич, кому-то раствор, пропускали. А затянули монтаж факела на полмесяца.

Так правильно я сделал, что перегородил дорогу, или нет? А может все же пусть согласованней работают наши руководители?

Записал В. АРТЕМОВ.

Каждый-экономист на своем месте

С РОГАТКОЙ НАПЕРЕВЕС

Надоумил меня написать эту рецензию тот же Павел Шабалов, бригадир СУ-1 Кемеровохимстроя, который из бракованного склеенного стекла Саратовского завода на базе УПТК сумел-таки выбрать энный процент годного и успел застеклить переплеты 671 корпуса.

А посетовал я ему вот на что. Вчера подхожу к 10 блоку

678 корпуса. Вижу, два контейнера со стеклом. Такие аккуратенькие, с Анжеро-Судженского стекольного завода. Достает лист стекла из контейнера строитель бригады А. Жигалова из СУ-2, кладет его на стол. И так лихо, без линейки, царапает его стеклорезом — раскрой ведет. Все бы ничего, парень-мастак, но

вот заковыка — от стандартного листа обрезает он полоску сантиметров десять и... безжалостно бросает ее в кучу уже битого стекла.

Спрашиваю у А. Жигалова: за что же такая немилость стеклу, которое ждали на стройке две недели? «Отвечает: «А куда девать обрезки прикажешь?» Действительно,

куда девать теперь этот стеклом?

Спросил я тогда у Павла Шабалова, а как он поступает в этом случае? «Очень просто, — говорит, — мы эти обрезки в УПТК сдаем. Не ломаем, конечно».

И еще. Даже там, где строители застеклили окна, подготовили, монтажники по-прежнему нещадно бьют стекло.

Конкретные адреса? Пожалуйста! И на галерее между 670 и 672 корпусами, и в 671 корпусе, и 684-ом, и в 345-ом... Как мальчишки из рогатки, честное слово!

Д. СТАХОВ.